

УДК 811.11:81

СПОСОБЫ АССИМИЛЯЦИИ ФРАНЦУЗСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ КОНЦЕПТОСФЕРУ «FOOD»/ «REPAS» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

П. Ю. Янина

*Столичная
финансово-гуманитарная
академия,
г. Москва*

*e-mail:
popyna_yanina@mail.ru*

В данной статье рассматривается процесс ассимиляции французских заимствований в английском языке. Наибольший интерес представляет семантическое освоение иноязычных слов, поскольку процесс их освоения является отражением вхождения новых концептов в концептосферу этноязыковой культуры, заполнения концептуальных лагун путем заимствования концептуальных смыслов.

Ключевые слова: когнитология, национальная ментальность, семантическая ассимиляция.

Изучение в нашей работе концептосферы «Food»/ «Repas»/«Еда» связано, прежде всего, с тем, что она относится к числу базовых, универсальных, где наиболее полно отражается национальная специфика, характерная для определенного лингвокультурного сообщества. Этот аспект является одним из важных факторов жизнедеятельности человека, однако лингвокогнитивная специфика этого концепта в английском и французском языках еще недостаточно изучена. Наибольший интерес представляет семантическое освоение иноязычных слов, поскольку процесс их адаптации является отражением вхождения новых концептов в концептосферу этноязыковой культуры, заполнения концептуальных лагун путем заимствования концептуальных смыслов. Активным средством ассимиляции оказываются разнообразные семантические трансформации заимствованных слов, в частности, расширение или сужение семантики заимствованной единицы в языке-реципиенте. Сужение семантики слов трактуется как результат когнитивно-вербальной дифференциации человеческим сознанием объектов физического и ментального мира, а расширение семантики – как следствие когнитивно-дискурсивной интеграции сознанием человека различных фрагментов действительности. Изменение семантической структуры заимствованного слова отражает процесс смыслового развития репрезентируемого концепта. Теоретически известно, что из всех языковых подсистем внешним влияниям наиболее подвержена лексическая, поскольку словарный запас языка не может не реагировать на бурные изменения, связанные с общим развитием лингвокультуры общества. Мы в свою очередь исходим из того, что изменения лексической системы языка влекут за собой изменения и в других ярусах языковой системы, в частности, в словообразовании.

Слово, попав в чужую языковую среду, теряет связь со словами родного языка и в своем дальнейшем развитии подчиняется лексическим закономерностям заимствованного языка. Это выражается в том, что слово постепенно становится все более употребительным в данном языке, оно приобретает способность к словообразованию, развивает многозначность, свободно сочетается со словами исконной лексики и входит в состав фразеологических единиц. Весьма показательным для лексической ассимиляции заимствованных слов является развитие у них способности к словообразованию в заимствованном языке. Как известно, в словообразовании особенно наглядно выступают внутренние законы развития языка. Образование новейших слов происходит по тем моделям, по тем словообразовательным типам, которые уже установились в языке или вновь возникают. Французские заимствования со временем получают возможность образовывать новые слова по имеющимся в языке словообразовательным моделям и подчиняются, как было отмечено выше, наиболее продуктивным способам словообразования английского языка: словосложению, аффиксации, кон-

версии. Так, ряд слов приобретает довольно обширные словарные гнезда, образованные при помощи словообразовательных средств английского языка: Mutton – muttony, muttonhead, muttonheaded, mutton-chop; mutton-chop whiskers;

He was a small man with old-fashioned mutton-chop whiskers – Профессор Экстейн был крошечный человечек. Его лицо обрамляли старомодные бачки [5, с. 157].

Will you eat your mutton with me to-day, Palmer? – Не пообедаете ли вы со мной сегодня, Пальмер? [18, с. 516].

'They are popular in the neighborhood, I gather.' 'Some of the old cats don't like 'em,' said General Grant. 'A good deal of mutton dressed as lamb round here.' – Только не старухи, – сказал генерал Грант. – У нас здесь полно молодящихся старух [6, с. 324].

You should be settin' these lasses an example as the lives they lead. Instead you're a length or two in front with a lot of bloody nonsense, mutton dressed up as lamb... – Ты обязана дочерям пример жизни подавать. А вместо этого ты еще пьжишься молодежь перплюнуть, расфуфырилась на старости лет... [4, с. 221]

Следует отметить, что исконные суффиксы встречаются в сочетании с французскими заимствованными словами лишь после значительного промежутка времени после того, как эти слова попадают в английский язык (100 – 200 лет). Так, французское заимствование *ginger*, заимствованное в XIII ст. (из старо-французского *gingivte*), начинает образовывать производные лишь в начале XVI столетия, впервые форма переходного глагола – *to ginger* встречается приблизительно к 1500 г., затем образуются форма прилагательного и наречия – *ginger*, *gingerly*, *gingerliness*. К этому времени слово *ginger* приобрело довольно широкое распространение, активно входит в состав фразеологических оборотов, часто употребляется в текстах этого периода.

Sir Toby: "...Dost thou think, because thou art virtuous, there shall be no more cakes and ale?" Clown: "Yes, by saint Anne; and ginger shall be hot i' the mouth too." – Сэр Тоби: «...Или ты думаешь, что если ты добродетелен, так уж не должно быть ни пирожков, ни пива?» Шут: "Да, клянусь святой Анной, и рот должно обжигать имбирем» [19, с. 118].

But if our generation flatters itself that it discovered sex, it is wrong. Were there no cakes and ale before girls bobbed their hair and smoked cigarettes? Yes, by Saint Anne, and ginger was hot i' the mouth too – Напрасно наше поколение кичится тем, что оно открыло секс. Это не так. В чем, в чем, а в радостях жизни наши деды знали толк, когда стриженных девиц с сигаретой во рту еще и в помине не было. Клянусь святой Анной, и они умели любить [11, с. 19].

Английское существительное «sugar», заимствованное от старо-франц. *sucrer* в XIII веке в результате активного употребления также начинает образовывать производные формы по правилам грамматики английского языка. Уже к XV в. появляется форма переходного и непереходного глагола *to sugar*, затем появляются формы: *sugarless*, *sugar-like*, *sugared*, *sugariness*, *sugaring*, *sugary*, *sugarplum*. В начале XIX в. – *sucrose*, *saccharose*, *sugar-free*, *sugarallie*, *sugarcoaled*. Заимствование также активно входит в состав различных фразеологических оборотов:

"Joe: "...how do you women get that way - all sugar and honey one minute and the next minute tearing and spitting like wild cats?" [17, с. 43] – Джо: "...как это вы, женщины, можете так себя вести: то источаете медовые речи, а то вдруг шипите и царапаетесь, как дикие кошки?";

"...how do you feel? Wet?' General Cummings grinned. 'It's all right,' he shouted, 'you're not made of sugar.' [14, с. 676] – ...как вы себя чувствуете?.. Промокли? Генерал Каммингс ухмыльнулся. – Все в порядке, – крикнул он. – Не сахарные, не растаем.

Of course she is an attractive girl, but doesn't she regard you as some sort of uncle or sugar daddy? [15, с. 325] – Не спорю, Джулиан хорошенькая девочка, но не смотрит ли она на тебя только как на старого дядюшку или как на выгодного, хотя и пожилого поклонника?

Таким образом, сочетание французских слов с английскими суффиксами, а, следовательно, и способность данных слов к словопроизводству становятся возмож-

ниях, которые являются характерными для него в данной исторической и языковой ситуации. Производные и сложные одноязычные слова нередко выступают в заимствованном языке как непродуцированные. Таким образом, с заимствованными иноязычными словами с производной основой, если эти слова не связаны с лексическим материалом заимствующего языка, происходит процесс опрощения. Обычно говорят об опрощении слов родного языка, когда слова, в умах людей прежнего времени разлагавшиеся на морфологические части, в умах людей последующего времени при неизвестных условиях не разлагаются, становятся простыми. Тот же процесс мы наблюдаем и во французских заимствованиях. Французское существительное *entrecôte* происходит от *entre* (inter) + *côte* (rib), *bidonville* от *bidon* + *ville*, *blancmange* от *blanc* (white) + *manger* (eat), *chaudfroid* от прилагательных *chaud* (hot) - *froid* (cold), *entremes* от *entre* (between) + *mes dish*. В английском языке было утрачено значение составляющих частей, т. е. подверглось опрощению и воспринимается как простые слова. В ряде случаев они начинают писаться слитно, происходит их фонетическая трансформация. Заимствованные французские слова, попав в английский язык, теряют связи со словами языка-источника, деэтимологизируются и начинают жить новой жизнью в системе английского языка. В результате этой утраты старых смысловых связей заимствованные слова нередко становятся простыми знаками для выражения определенных понятий, стоят в большей или меньшей мере уединенно в системе усвоившего их языка. При этом ближайшее этимологическое значение заимствованных слов, а часто и их внутренняя форма теряются; в начале своего существования в языке они являются внутренне немотивированными как с точки зрения их этимологии, так и их семантики, выделяются как чужие на фоне исконной лексики языка.

Иначе обстоит дело с заимствованными словами, передающими новые понятия, еще не нашедшие своего выражения в языке. Существительное *blanc-manger* имеет во французском языке следующие значения: 1) бланманже (сладкое блюдо); 2) заливное из белого мяса. В XIV в. в процессе заимствования в английском языке адаптируется только одно значение – сладкое блюдо. К концу XVIII в. отмечается редукция конечной «R» и образуется форма прилагательного «*blancmangey*»: *They are also processed, both domestically and industrially, to produce soy milk and bean curd (tofu) — the latter in blancmangey slabs, sheets and strips* [16, с. 19]. Степень лексической ассимиляции этих слов является довольно высокой и в значительной мере зависит от важности понятий, выражаемых ими. Фонетическая усвоенность подобных слов не одинакова, но их употребительность заставляет порой забывать об их чужом облике и обуславливает тенденцию к их полной ассимиляции в языке.

Заимствованное слово, укрепившись и распространившись, приобретает способность входить в качестве составной части в различные фразеологические обороты. Так, например, слова *soup*, *fruit*, *sauce* встречаются в качестве центрального компонента в составе многих фразеологических единиц, которые являются весьма употребительными в языке: *soup and fish*, *in the soup*, *bear fruit*; *a forbidden fruit*.

Go home and doll up in your soup and fish, Paul, and wipe that worried look off your map *Tonight we gamble* — Отправляйся-ка домой, Поль, и надень вечерний костюм, а заодно стряхни с себя озабоченный вид. Сегодня вечером мы ведем азартную игру. Эта способность заимствованных слов входить в состав фразеологических единиц показательна для степени их лексической ассимиляции в английском языке [10, с. 35].

It is somewhat ironic that many places which need water most critically have huge reserves in their front yard — California and Texas for example. Yet the salt in sea water makes it a forbidden fruit [12, с. 161] — Как это ни парадоксально, но районы, более других страдающие от недостатка влаги (например, Калифорния и Техас), имеют буквально под самым носом колоссальные запасы воды. Но, увы, это запретный плод, ибо в морской воде растворены соли.

Nickock continued writing letters protesting his conviction and one of those at last bore fruit [3, с. 259] — Хикок продолжал писать письма, в которых протестовал против вынесенного ему приговора. Одно из этих писем, наконец, дало результаты.

Не менее показательным для лексической ассимиляции заимствованного слова является развитие у него многозначности. У существительного *oil*, заимствованного в XII в. из старо-франц. *oile*, прослеживается свыше десяти новых значений:

I dare say you may manage to soften the justice's sentence by a little oil of palms [2, с. 118] — Осмелюсь заметить, что вы можете смягчить приговор, если "подмажете" судей.

Then the Sport, who can give you the dinkum oil... He's invariably broke [7, с. 178] — Среди посетителей пивной встречаются любители резать в глаза правду-матку... Карманы у них всегда пустые.

При этом необходимо отличать те значения слова, которые развивались у него как в английском, так и во французском языках, и значения, возникшие у данного слова только в английском языке и отсутствующее у него во французском. Именно последний комплекс значений является показательным для лексической ассимиляции заимствованных слов в системе английского языка, т. к. эти новые значения — результат действия специфических внутренних законов развития английской лексики.

Французское заимствование «*ordinaire*» (обыкновенный, обычный, заурядный, посредственный; простой) в английском языке употребляется в значении дешёвое красное вино, а прилагательное «*supérieur*» (высший, выше качеством, превосходящий) — обозначает вино, качество которого выше установленных стандартов:

The franc was at twenty-six to the dollar, and the researcher, if he had only a certain sum — say, six francs — to spend, soon established for himself whether, for example, a half bottle of Tavel supérieur, at three and a half francs, and braised beef heart and yellow turnips, at two and a half, gave him more or less pleasure than a contre-filet of beef, at five francs, and a half-bottle of ordinaire, at one franc [13, с. 655].

Так, например, у французского заимствования «*soup*» помимо основного значения (*cup of soup, to eat soup, clear soup, cabbage soup, chicken soup*), появляется дополнительное значение — густой туман; сильная облачность (т.е. что-то напоминающее суп по внешнему виду или консистенции): It was one of London's famous pea soups — Это был знаменитый лондонский туман.

Широкое употребление получило выражение *in the soup* (в тяжелом, затруднительном положении): What if she declared her real faith in Court, and left them all in the soup! — А что, если рассказать им на суде все, что она думает, пусть они попляшут [9, с. 211].

And if his feelings about the war got known, he'd be nicely in the soup. Arrested, perhaps — got rid of somehow — В хорошенькое он попадет положение, если станет известным его отношение к войне. Его могут упрятать в тюрьму или избавиться от него каким-либо другим способом [1, с. 270].

We're in the soup. We'll have to try a desperation measure. You get in behind the wheel, Peter, and I'll get out and push — Попали мы в переplet. Придется прибегнуть к крайнему средству. Садись за руль, Питер, а я вылезу и толкну машину [20, с. 198].

Следующим фактором, который в значительной мере обуславливает степень ассимиляции заимствованных слов, является важность выраженных ими понятий, их отношения с исконно-английскими словами синонимического ряда, их отношение к основному словарному фонду языка. Большинство французских слов, заимствованных в ранний период, выражали важные понятия, что обусловило вхождение многих из них в основной словарный фонд английского языка, нередко они являются идеографическими синонимами, а подчас и основными выразителями понятий. Под влиянием подобных слов многие исконные английские слова вышли из употребления или изменили свое значение.

В данных значениях, некогда присущих исконным единицам, в настоящее время употребляются только заимствованные: есть англосаксонские *swine, sheep* и *belly* и французские *pork, mutton* и *stomach*. Чем активнее заимствование входит в общенародную речь, приобретает всеобщее распространение, тем скорее оно теряет чуждый

звуковой облик и подчиняется грамматическому строю английского языка. История многих французских слов в английском языке является историей утраты ими их узко-профессионального характера и превращения их в общенародные слова с широким диапазоном значений.

Значительное же количество более поздних заимствований выступает как стилистические синонимы, передаваемые ими понятия выражаются уже соответствующими английскими словами. Например, у слова *prune* среди основных значений указаны: 1) чернослив, 2) значение устаревшее – слива, у слова *plum* – слива, изюм; коринка. Глагол *to grill* заимствован из старо-французского языка *gril / To griddle* – жарить на сковородке, используемой для приготовления *griddle-cakes* (лепёшечки). Можно назвать ряд других примеров: *fig / fico; mallow / mauwe; cherry / cerise; citron / lemon; raisin / grape*: 'Papa is a preferable mode of address,' observed Mrs. General. 'Father is rather vulgar, my dear. The word Papa, besides, gives a pretty form to the lips. Papa, potatoes, poultry, prunes and prism, are all very good words for the lips: especially prunes and prism. You will find it serviceable, in the formation of a demeanour, if you sometimes say to yourself in company – on entering a room, for instance - Papa, potatoes, poultry, prunes and prism, prunes and prism.' [8, с. 320] – "Папа" – более подходящая форма обращения, – заявила миссис Джeneralь. – "Отец" – это довольно вульгарно, душа моя. Кроме того, слово "папа" придает изящную форму губам. "Папа", "пряник", "палисандр", "персики и призмы" – прекрасные слова для губ, особенно "персики и призмы". Было бы очень полезно, в смысле приобретения хороших манер, если бы вы время от времени, будучи в гостях или, например, входя в комнату, повторяли про себя: "Папа, пряник, палисандр, персики и призмы"; 'Do you remember a play called The Plain Dealer by Wycherley, given at a matinee on January 7th last - did you play in that the part of Olivia?' 'Yes.' 'A nice part?' 'A very good part.' 'I said "nice".' 'I don't like the word.' 'Too suggestive of "prunes and prisms", Miss Ferrar?' [9, с. 237]. – Вы помните пьесу Уичерли "Прямодушный"? Ее ставили днем седьмого января. Вы играли роль Оливии? – Да. – Прелестная роль? – Очень хорошая роль. – Я сказал "прелестная". – Мне не нравится это слово. – Оно кажется вам слишком жеманным, мисс Феррар?

Все вышеперечисленные признаки (развитие заимствованными словами многозначности по законам данного языка, вхождение их в качестве составных частей во фразеологические единицы, их высокая сочетаемость со словами английского языка и др.) являются весьма важными при определении степени ассимиляции и этих слов. Рассмотрение явлений, связанных с ассимиляцией французских заимствований в английском языке, убеждает нас в том, что ассимиляция заимствованных слов – это объективный закономерный процесс преобразования их по внутренним законам развития данного языка.

Таким образом, попав в английский язык, заимствованные французские слова на протяжении длительного времени подвергались процессу ассимиляции, который заключается в преобразовании их звукового облика, грамматической структуры и смыслового содержания по внутренним законам английского языка.

Список литературы

1. Aldington R. Roads to Glory, Ayer Co Pub; Facsimile edition, 1997 – 317 p.
2. Bulwer-Lytton E., Paul Clifford, Nabu Press, 2004 – 330 p.
3. Capote T. In Cold Blood, Random House, 2002, – 343 p.
4. Chaplin S. The Watchers and the Watched, Flambarb; 3rd edition, 2004 – 352 p.
5. Christie A. Passenger to Frankfurt, Minotaur Books; First Thus edition, 2003 – 288 p.
6. Christie A. The Labours of Hercules, HarperCollins Publishers Ltd; Masterpiece edition, 2001 – 412 p.
7. Cusack D. Caddie. A Sydney Barmaid, Times House Publishing, 1984 – 213 p.
8. Dickens Ch. Little Dorrit, O'Connor Books, 2007, – 376 p.
9. Galsworthy J. The Forsyte Saga: The Silver Spoon, Headline Book Publishing, 2007 – 320 p.
10. Gardner E. S. The Case of the Dangerous Dowager, Wiley-Blackwell, 1 edition, 2009 – 136 p.
11. Gould G. The English Novel of Today, Review & Herald Publishing, 2002 – 120 p.

12. Lapp R. E. *Atoms and People*, Kessinger Publishing, LLC, 2009, – 194 p.
13. Liebling A.J. *Between Meals: An Appetite for Paris*, North Point Press, 1st edition, 2004.
14. Mailer N. *The Naked and the Dead*, Picador; 5 Anv edition, 2000 – 736 p.
15. Murdoch I. *The Black Prince*, Penguin Classics, 2003 – 444 p.
16. Perry T. *Gold Diggers*, Antarctic Press, 2008.
17. Priestley J. B. *They Came to a City*, Samuel French Ltd, 1944 – 72 p.
18. Reade Ch. *It Is Never Too Late to Mend*, B&R Samizdat Express, 2009 – 749 p.
19. Shakespeare W. *Twelfth Night*, Nabu Press, 2010 – 264 p.
20. Updike J. *The Centaur*, Ballantine Books, 1996 – 320 p.

WAYS OF ASSIMILATION OF FRENCH LEXICAL ITEMS IN ENGLISH LANGUAGE BASED ON «FOOD» / «REPAS»

P. J. Yanina

*Capital
Financial
Humanitarian
Academy,
Moscow*

*e-mail:
polyma_yanina@mail.ru*

This article focuses on the assimilation of French loanwords in English. Semantic development of foreign words in the process of assimilation is a reflection of the occurrence of new concepts in the conceptual ethno-linguistic culture, filling the conceptual gaps by borrowing a conceptual meanings.

Key words: cognitive science, national mentality, semantic assimilation.